

В. А. Авдеев, О. А. Авдеева

**МЕХАНИЗМ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
И УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ: СООТНОШЕНИЕ
ДОКТРИНАЛЬНЫХ И ПРАКТИКО-РЕАЛИЗАЦИОННЫХ ПРИНЦИПОВ**

Предмет исследования составляет механизм уголовно-правового регулирования с учетом реализуемой в контексте глобализации международной жизни и повышения эффективности уголовно-правовой политики РФ. Цель исследования состоит в раскрытии содержания, структурных элементов и стадий механизма уголовно-правового регулирования. Внимание концентрируется на эффективности механизма уголовно-правового регулирования, методологическую основу которого образует сочетание нормативно-правового регулирования на основе доктринальных принципов права и практико-реализационной деятельности.

Основные результаты исследования отражают проблемы реализации механизма уголовно-правового регулирования на законодательном и правоприменительном уровнях. Сформулированы выводы относительно структурных элементов и ключевых стадий реализации механизма уголовно-правового регулирования, включая научное обоснование криминализации (декриминализации) и пенализации (депенализации).

В качестве основополагающего направления отмечена научно-практическая обоснованность уголовно-правовой политики и законотворческих процессов, оптимизация реализации уголовного закона.

Ключевые слова: правовое регулирование, механизм уголовно-правового регулирования, уголовный закон, реализация уголовно-правовой нормы, квалификация преступлений, уголовная ответственность.

V. A. Avdeev, O. A. Avdeeva

**MECHANISM OF LEGAL REGULATION AND CRIMINAL
LEGAL IMPACT: THE RATIO OF DOCTRINAL AND PRACTICAL
AND IMPLEMENTATION PRINCIPLES**

The subject of the research is the mechanism of criminal law regulation, taking into account international life implemented in the context of globalization and increasing the efficiency of the criminal law policy of the Russian Federation.

The purpose of the study is to disclose the content, structural elements and stages of the mechanism of criminal law regulation. Attention focuses on the effectiveness of the mechanism of criminal law regulation, the methodological basis of which is formed by a combination of legal regulation on the basis of the doctrinal principles of law and practice and implementation activities.

The main results of the research reflect the problems of implementation of the mechanism of criminal law regulation at the legislative and law enforcement levels. Conclusions are formulated regarding the structural elements and key stages of the implementation of the mechanism of criminal law regulation, including the scientific rationale for criminalization (decriminalization) and penalization (depenalization).

Scientific and practical substantiation of criminal law policy and legislative processes, optimization of the implementation of criminal law are noted as a fundamental direction.

Keywords: legal regulation, mechanism of criminal law regulation, criminal law, the implementation of the criminal law, the qualification of crimes, criminal liability.

Введение

Нарастающие темпы глобализационных процессов в рамках интеграции мирового сообщества актуализируют поэтапную универсализацию институтов национальной системы права, гармонизацию правовых норм, содействующих реализации гарантированных на межгосударственном и внутригосударственном уровнях правах и свободах человека и гражданина. Учитывая сложившиеся социально-экономические и политико-правовые реалии, в качестве одного из ключевых направлений признается повышение эффективности мер правового воздействия, основанное на сочетании теоретико-методологических и практико-реализационных принципов, отражающих особенности национальной правовой системы.

Эффективность действия механизма уголовно-правового регулирования предопределяется уровнем обеспечения безопасности личности, общества и государства. Проблемы создания и реализации механизма уголовно-правового регулирования, соответствующего современным правовым реалиям, получили отражение в работах Н. М. Кропачева, В. С. Прохорова, А. Н. Тарбагаева и др. [5, 6]. Вместе с тем предложенные подходы к механизму уголовно-правового регулирования получили неоднозначную оценку на страницах специальной литературы [12]. Указанное направление достаточно активно разрабатывается в современной правовой доктрине [1, 4].

Вследствие этого научно-практическая значимость данного исследования состоит в раскрытии современных проблем реализации механизма уголовно-правового регулирования, выявлении негативных аспектов юридической технологизации законодательного оформления и установлении коллизий уголовно-правовых норм, определении направлений оптимизации квалификации преступлений, адекватизации наказания и иных мер уголовно-правового характера, соответствующих интересам личности, общества и государства.

Методологической основой исследования является сравнительно-правовой анализ теоретических основ механизма уголовно-правового регулирования, конструирования и реализации норм уголовного закона в контексте правовой оценки результативности уголовной политики РФ, раскрывающей эффективность указанной деятельности на законодательном и правоприменительном уровнях.

Результаты и обсуждение

Механизм уголовно-правового регулирования основывается на разработанных доктриной теории государства и права общих принципах механизма правового регулирования [5, 7, 8]. Отмечая роль правового регулирования, стоит сказать, что влияние права на общественные отношения осуществляется посредством правового регулирования, оказывающего ориентационное и информационное воздействие. Правовое регулирование приобретает на современном этапе первостепенное значение, так как в условиях правового государства содержит комплекс правовых средств воздействия на общественные отношения.

Содержание механизма правового регулирования образует ряд самостоятельных и в то же время взаимообусловленных элементов. Функциональное предназначение элементов механизма правового регулирования состоит в формировании на основе приемов и средств юридической техники, включая дозволение, обязывание, запреты и др., нормативной основы и реализации субъективных прав и юридических обязанностей в форме соблюдения запретов, исполнения обязанностей, использования регламентированных законом прав и применения права. В случае совершения правонарушения осуществляется правоприменение обеспечительного характера, влекущее наступление для лица негативных юридических последствий. Юрисдикционный орган в пределах вверенной компетенции путем принятия охранительного правоприменительного акта осуществляет функции по восстановлению законности и справедливости.

Таким образом, правовое регулирование предусматривает реализацию мер правового воздействия регулятивного, охранительного, компенсационного, ограничительного и восстановительного характера. Ключевым направлением признается разработка, принятие и обна-

родование правовых предписаний (норм), обеспечивающих регулирование общественных отношений в контексте стратегических задач внутриполитического и внешнеполитического характера. Охранительное воздействие на общественные отношения заключается в реализации нормативных ресурсов посредством регламентации формально-определенных запретов и установления санкций, определяющих форму, вид юридической ответственности и порядок применения мер государственного принуждения. Существенное значение имеют ограничительные компенсационные и восстановительные средства правового воздействия, позволяющие формализовать ограничения на совершение определенных действий (бездействия), основания, размер и процедуру восстановления нарушенных прав и компенсации вреда или ущерба, причиненного незаконными действиями (бездействием) государства, органов государства, должностных и иных лиц, подлежащих юридической ответственности.

Правовое регулирование характеризуется разграничением общеправовых и отраслевых методов и средств, применение которых предусматривает формализацию правовых стимулов, побуждающих к законопослушному поведению, и правовых ограничений, целью которых является сдерживание от совершения противоправного поведения под угрозой «юридического осуждения» посредством «правового ограничения, лишения или наказания» [2].

Общетеоретические правовые постулаты, рассмотренные выше, определяют научное понимание механизма уголовно-правового регулирования. Уголовно-правовое регулирование представляет собой процесс целенаправленного государственного воздействия на охраняемые уголовным законом общественные отношения. Уголовно-правовое регулирование предусматривает целенаправленное воздействие на поведение индивидов и общественные отношения путем использования уголовно-правовых средств. При этом использование специфических уголовно-правовых методов и средств обеспечивает упорядочение и стабилизацию общественных отношений в силу опосредованного влияния на категории лиц, не являющихся участниками уголовного правоотношения.

В процессе уголовно-правового регулирования используются как основные, так и вспомогательные уголовно-правовые средства. Основные уголовно-правовые средства обуславливаются стадией уголовно-правового регулирования и включают норму уголовного права, субъективные права и юридические обязанности, акты реализации права и правоприменительные акты. С основными средствами взаимодействуют вспомогательные уголовно-правовые средства. К числу таковых относят нормативный правовой акт (уголовный закон); акты толкования права; юридические факты; правосознание; правовую культуру.

В результате уголовно-правовое регулирование включает несколько стадий, характеризующихся уголовно-правовыми средствами, образующими механизм уголовно-правового регулирования. Содержание механизма уголовно-правового регулирования образуют нормы уголовного закона, уголовное правоотношение и уголовная ответственность [1]. С учетом достижений общетеоретической науки представляется последовательным обозначение следующих элементов механизма уголовно-правового регулирования: 1) уголовно-правовая норма; 2) юридический факт совершения преступления; 3) уголовное правоотношение; 4) акты реализации прав и обязанностей субъектов уголовного права; 5) реализация правоприменения.

Исходя из этого, в науке уголовного права в соответствии с общетеоретическими принципами правового регулирования разграничению подлежат такие стадии уголовно-правового регулирования, как: 1) правотворчество (создание уголовно-правовой нормы); 2) юридический факт или фактический состав; 3) возникновение уголовного правоотношения; 4) реализация прав и обязанностей; 5) акты применения права.

Первая стадия уголовно-правового регулирования, обусловленная правотворческой деятельностью, направлена на создание правовых норм, регулирующих, исходя из общепризнанных принципов и норм международного права, национальной уголовно-правовой политики, сложившихся социально-экономических и политико-правовых реалий общественные отношения, подлежащие уголовно-правовой защите. На первой стадии осуществляется создание нормативной основы. Формированию подлежит норма уголовного права, обладающая

спецификой воздействия на охраняемые уголовным законом общественные отношения. В уголовно-правовой норме регламентации подлежат санкции, предусматривающие наступление негативных последствий в отношении виновного в совершении преступления лица. Содержание санкции уголовно-правовой нормы оказывает превентивное влияние на сознание, волю и поведение иных индивидов.

Конструирование уголовно-правовой нормы предполагает учет специфики уголовно-правового воздействия. Особого внимания при построении санкции заслуживает законодательная регламентация формулы, сочетающая принципы справедливости, соразмерности видов и размеров наказаний характеру и степени общественной опасности преступления. На данной стадии правового регулирования в качестве уголовно-правовых средств выступают нормы уголовного права, являющиеся источником уголовного права.

Формирование на данной стадии механизма уголовно-правового регулирования предусматривает кодификационную деятельность, в частности консолидацию уголовно-правовых норм в рамках Уголовного кодекса РФ. Своеобразие кодификации как вида систематизации в юридической технике состоит в возможности последовательного совершенствования и новеллизации уголовно-правовых норм посредством внесения изменений в текст Общей и Особенной части уголовного закона. Данный подход имеет существенное значение для повышения эффективности уголовного закона с учетом происходящих изменений в ходе развития российской государственности.

Вторая стадия уголовно-правового регулирования отличается возникновением субъективных прав и юридических обязанностей, в основу которых положен юридический факт или фактический состав. Конкретизации и индивидуализации подлежат нормативные правовые предписания применительно к юридическим фактам, свидетельствующим о начале действия уголовно-правовой нормы. Рассматривая вторую стадию механизма уголовно-правового регулирования, необходимо обратить внимание на реализацию нормы уголовного закона, обусловленную образованием индивидуального уголовного правоотношения. Уголовно-правовыми средствами на указанной стадии становятся субъективные права и юридические обязанности. Предусмотренные уголовным законом субъективные права и юридические обязанности выступают средствами уголовно-правовой охраны и содействуют решению задач и достижению целей уголовно-правовой политики.

Третья стадия уголовно-правового регулирования имеет причинно-следственный характер и связана с возникновением уголовного правоотношения. Наступление юридического факта, обусловленного совершением преступления, закономерно влечет негативные последствия, которые предусмотрены в санкции конкретно-определенной уголовно-правовой нормы, закрепленной в рамках Особенной части уголовного закона. Уголовное правоотношение имеет специфику субъектного состава. Прежде всего, оно носит публичный характер. Нанося ущерб (вред) объектам уголовно-правовой охраны, предусмотренным уголовным законом, оно причиняет ущерб (вред) человеку, обществу и государству. Следовательно, наряду с правоотношениями между потерпевшим и виновным публичный характер уголовного правоотношения влечет возникновение охранительного правоотношения между потерпевшим, виновным, с одной стороны, и компетентным органом, реализующим охранительные функции от имени государства.

Четвертая стадия уголовно-правового регулирования предполагает реализацию нормы уголовного закона, обусловленную возникновением индивидуального уголовного правоотношения. Характер запретов определяется содержанием диспозиции уголовно-правовой нормы, раскрывающей специфику совершенного преступления, характер и объем причиненного вреда охраняемым уголовным законом общественным отношениям. Уголовное правоотношение приобретает конкретно-определенный характер, так как должно отражать все признаки состава правонарушения, специфику объекта посягательства, особенности объективной стороны, субъекта и субъективной стороны преступления. Ввиду этого данная стадия заключается в реализации (осуществлении) субъектами уголовных правоотношений преду-

смотренных законом субъективных прав и юридических обязанностей. Формой реализации выступают использование прав, соблюдение запретов, исполнение обязанностей. Акты реализации рассматриваются в качестве основного средства претворения в реальной действительности регламентированных уголовным законом прав и обязанностей. В рамках данной стадии правовые предписания подлежат реализации путем осуществления правоохранительной и правообеспечительной функций. Уголовно-правовыми средствами на данной стадии выступают акты использования права, акты исполнения обязанности и соблюдения уголовно-правового запрета.

Пятой стадией уголовно-правового регулирования является последовательная реализация охранительной функции уголовного права, направленная на восстановление нарушенных прав и законных интересов путем привлечения лица, признанного виновным в совершении преступления, к уголовной ответственности. Указанная стадия уголовно-правового регулирования характеризуется следующими особенностями. Значение объекта посягательства, особенности объективной стороны, субъекта и субъективной стороны преступления указывают на общественную опасность деяния и влияют на содержание санкции уголовно-правовой нормы, устанавливающей виды и размеры наказаний. Таким образом, на данной стадии уголовно-правового регулирования имеет место правоприменение, связанное с деятельностью уполномоченных государственных органов и должностных лиц, наделенных компетенцией индивидуализации предписаний норм уголовного права и оформления в виде акта его применения. Уголовно-правовым средством воздействия признается правоприменительный акт. Завершающим этапом в рамках данной стадии является регламентация в правоприменительном акте юридического факта, связанного с назначением наказания и иной меры уголовно-правового характера. При этом механизм уголовно-правового регулирования предполагает факт наличия уголовного правоотношения при отбывании осужденным наказания либо исполнении иной меры уголовно-правового характера.

Более того, состояние судимости присутствует после освобождения от отбывания наказания в зависимости от категории преступления, вида и размера наказания на протяжении определенного периода времени, предусмотренного уголовным законом. Так, согласно ч. 1 ст. 86 УК РФ осужденное за совершение преступления лицо признается судимым с момента вступления обвинительного приговора суда в законную силу до момента погашения или снятия судимости.

Сроки погашения судимости дифференцируются и предусматривают наступление в отношении: 1) условно осужденных – по истечении испытательного срока; 2) осужденных к более мягким видам наказаний, нежели лишение свободы, – по истечении одного года после отбытия или исполнения наказания; 3) осужденных за преступления небольшой или средней тяжести – по истечении трех лет после отбытия наказания; 4) осужденных за тяжкие преступления – по истечении восьми лет после отбытия наказания; 5) осужденных за особо тяжкие преступления – по истечении десяти лет после отбытия наказания.

Закон допускает по ходатайству осужденного и досрочное снятие судимости при безупречном поведении, возмещении причиненного преступлением вреда. Следовательно, погашение или снятие судимости аннулирует связанные с судимостью все правовые последствия, свидетельствующие о прекращении уголовного правоотношения, и действия механизма уголовно-правового регулирования.

Немаловажную роль в механизме уголовно-правового регулирования играют наряду с уголовно-правовыми средствами воздействия социальные, информационно-психологические, технологические и иные ресурсы воздействия.

Разработка современного механизма уголовно-правового регулирования характеризуется позитивными и негативными тенденциями. Оценивая глобализм в качестве политических стремлений, сопряженных с организацией и координацией усилий человечества по предупреждению самоуничтожения, необходимо признать положительным моментом глобализацию права, одним из доминирующих направлений которой считается гарантирование в

национальных правовых системах естественных и неотчуждаемых прав человека. На данном этапе реализации механизма уголовно-правового регулирования активно осуществляются меры по криминализации (декриминализации) и пенализации (депенализации). Вместе с тем целесообразным является обращение авторов к проблеме эффективности действующего механизма уголовно-правового регулирования. Следствием реализации современного механизма уголовно-правового регулирования в русле Концепции реформирования уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года явилось существенное изменение абсолютного и относительного показателей осужденных (табл. 1).

Таблица 1 – Соотношение видов наказаний, назначаемых судами РФ (2009–2018 гг.)

Годы	Удельный вес осуждения к лишению свободы	Доля условного осуждения к лишению свободы	Показатель осуждения к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества	Показатель осуждения к дополнительным видам наказаний
2009	32,1 %	38,21 %	29,35 %	-
2010	31,1 %	36,3 %	22,57 %	2,01 %
2011	29,02 %	36,07 %	34,45 %	3,49 %
2012	27,89 %	30,01 %	38,92 %	3,8 %
2013	28,5 %	27,39 %	43,45 %	3,87 %
2014	29,11 %	27,5 %	39,55 %	4,16 %
2015	28,78 %	23,26 %	35,26 %	5,62 %
2016	27,52 %	25,0 %	44,87 %	11,26 %
2017	28,71 %	25,39 %	42,9 %	12,6 %
2018 (первое полугодие)	29,12 %	25,65 %	42,34 %	12,39 %

На основании представленных данных следует, что в настоящее время доминирующее положение заняли осужденные, состоящие на учете в уголовно-исполнительных инспекциях (52,44 %). Специальный контингент исправительных учреждений (47,56 %) уступает осужденным к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества. Среди состоящих на учете в уголовно-исполнительной инспекции в 2017 году доминирующее положение занимает категория условно осужденных (55,64 %). Менее значительным представляется контингент осужденных к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (27,82 %). Минимальными показателями отличаются относительные показатели осужденных к исправительным работам (8,41 %), обязательным работам (7,29 %), ограничению свободы (7,11 %), с отсрочкой отбывания наказания (1,38 %).

Таблица 2 – Показатели осужденных, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях (2014–2017 гг.)

Годы	Удельный вес условно осужденных	Доля осужденных к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	Показатели /осужденных к исправительным работам/ обязательным работам	Показатели осуждения к ограничению свободы/с отсрочкой отбывания наказания
2014	72,58 %	4,47 %	12,34 % / 5,0 %	6,24 % / 1,65 %
2015	71,01 %	10,15 %	9,16 % / 8,04 %	4,11 % / 2,11 %
2016	61,77 %	22,91 %	5,74 % / 9,29 %	6,65 % / 1,57 %
2017	55,64 %	27,82 %	8,41 % / 7,29 %	7,11 % / 1,38 %

Специальный контингент осужденных к лишению свободы по состоянию на начало 2019 г. характеризуется следующими тенденциями. Преобладающие показатели имеют осужденные совершеннолетние лица мужского пола, содержащиеся в исправительных колониях общего, строгого и особого режимов (84,93 %). Незначительной представляется доля отбывающих в исправительных колониях осужденных к лишению свободы лиц женского

пола (7,38 %). Показатель осужденных, отбывающих наказание в колониях-поселениях, составляет 7,3 %. Минимальные показатели характерны для содержащихся в исправительных колониях для осужденных к пожизненному лишению свободы (0,18 %), воспитательных колониях (0,11 %), тюрьмах (0,1 %).

Специальный контингент отбывающих лишение свободы составляют: осужденные во второй раз – 23,41 %; в третий и более раз – 39,07 %. Совокупность повторно осужденных (62,48 %) более чем в полтора раза превышает показатель впервые судимых (37,52 %), содержащихся в исправительных учреждениях (табл. 3).

Таблица 3 – Состояние рецидивной преступности (2014–2017 гг.)

Годы	Общее число осужденных к лишению свободы, содержащихся в исправительных учреждениях (чел.)	Доля впервые осужденных к лишению свободы	Удельный вес повторно осужденных к лишению свободы	Показатели осуждения к лишению свободы в третий и более раз
2014	551133	36,48 %	25,79 %	37,73 %
2015	525082	37,0 %	25,0 %	38,0 %
2016	519618	37,03 %	24,09 %	38,88 %
2017	495149	37,52 %	23,41 %	39,07 %

Приведенные данные позволяют констатировать обусловленность динамики роста показателей рецидивной преступности проблемой достижения предусмотренных законом целей наказаний, в том числе в процессе отбывания осужденными наказаний, не связанных с изоляцией от общества. Оценивая вопросы эффективности уголовно-правового регулирования, следует отметить, что реализация карательной функции наказания должна обеспечивать достижение его целей.

Заключение и выводы

Уголовно-правовое регулирование базируется на общетеоретических принципах и методах правового регулирования. Уголовно-правовое регулирование обеспечивается общетеоретическими и специальными уголовно-правовыми средствами. Между тем механизм уголовно-правового регулирования в условиях глобализации отличается высоким уровнем динамики, инспирированным образованием новых рисков и видов угроз, что предопределяет многообразие подходов к доктринальному анализу норм уголовного закона и поиск мер повышения эффективности реализуемой правоприменительной деятельности.

Существенное значение приобретает национальная уголовно-правовая политика, представляющая собой формализованную в правовых актах программного значения волю государства, органов местного самоуправления, граждан и их общественных объединений. Эффективность реализации уголовно-правовой политики предопределена стратегией правотворческой деятельности государства в сфере уголовно-правового регулирования, регламентирующей приоритетные принципы уголовно-правового регулирования и ключевые направления совершенствования мер уголовно-правового воздействия. В этой связи основополагающим направлением в механизме уголовно-правового регулирования признается обеспечение согласованности принципов уголовного права с нормами Конституции РФ и международного права. Актуализируется проблема повышения эффективности нормотворческой деятельности, содействующей созданию безопасных условий для реализации конституционных прав и свобод человека, устойчивого государственного развития, сохранения территориальной целостности и суверенитета Российской Федерации. Особого внимания заслуживает повышение качества уголовно-правовой нормы, ориентированное на реализацию уголовно-правовых средств, способствующих уменьшению уровня криминализации российского общества.

Реализация уголовного закона должна содействовать обеспечению национальной безопасности и нейтрализации имеющих место в условиях глобализации новых угроз. Оптимизация уголовно-правовых мер противодействия преступности предполагает осуществление практико-реализационных мер, способствующих сбалансированности уголовного законодательства и технико-юридических ресурсов на уровне правоприменения.

Эффективность механизма уголовно-правового регулирования поставлена в зависимость от государственной политики в иных сферах общества, состояние которых детерминирует развитие криминогенных факторов и порождает условия для их реализации. С учетом реализуемой национальной уголовно-правовой политики активизации заслуживает межгосударственное сотрудничество правоохранительных органов.

Литература:

1. Авдеев, В. А. Конституционализация уголовного закона в сфере обеспечения права человека на жизнь / В. А. Авдеев, О. А. Авдеева // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2014. – № 4. – С. 207–216.
2. Авдеев, В. А. Противодействие коррупционной преступности в РФ в контексте имплементации норм международного права / В. А. Авдеев, О. А. Авдеева // Юридическое образование и наука. – 2016. – № 3. – С. 135–139.
3. Завадская, Л. Н. Механизм реализации права / Л. Н. Завадская. – Москва : Наука, 2012. – 287 с.
4. Иногамова-Хегай, Л. В. Современные тенденции криминализации и декриминализации в российском уголовном праве / Л. В. Иногамова-Хегай // Уголовное право. – 2017. – № 4. – С. 53.
5. Ковалевский, М. М. Обособление дозволенных и недозволенных действий / М. М. Ковалевский // Новые идеи в социологии : сборник. – Санкт-Петербург, 1913. – С. 84–108.
6. Кропачев, Н. М. Уголовно-правовое регулирование: механизм и система / Н. М. Кропачев. – Санкт-Петербург : Изд-во С.-Петерб. гос. ун-та, 1999. – 262 с.
7. Малько, А. В. Эффективность правового регулирования / А. В. Малько // Правоведение. – 1990. – № 6. – С. 61–67.
8. Малько, А. В. Стимулы и ограничения в праве. Теоретико-информационный аспект / А. В. Малько ; под ред. Н. И. Матузова. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2011. – 180 с.
9. Матузов, Н. И. Общая концепция и основные приоритеты российской правовой политики / Н. И. Матузов // Правовая политика и правовая жизнь. – 2000. – № 8. – С. 33.
10. Сапун, В. А. Теория правовых средств и механизм реализации права : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01/ Сапун Валентин Андреевич. – Нижний Новгород, 2002. – 321 с.
11. Трофимов, В. В. Правовая политика как научная основа правовых реформ / В. В. Трофимов // Государство и право. – 2010. – № 6. – С. 101.
12. Трунцевский, Ю. В. Меры уголовно-правового воздействия: понятие и виды / Ю. В. Трунцевский // Российская юстиция. – 2015. – № 5. – С. 29–32.